

Глава 24. Смотрины

— Ладно уж. Забирай своего А-Фэя да иди назад, Сяо Ци.

Старик Ли втайне так радовался ласковым речам младшего сына, что едва не светился изнутри. Однако с виду он сохранял полнейшее хладнокровие и лишь сдержанно кивнул.

«М-да, пусть Сяо Ци только что и прикрикнул на меня сгоряча, но ведь он прав. Не стоило мне утром поддаваться на уговоры Эрбао и тащить А-Фэя на передний двор устраивать это шутовское побоище с Цанцаном»

О трусости и никчемности этого жирного петуха старик прекрасно знал и сам. Теперь вот вышло боком: Сяосяо увидел, как его любимца дерут так, что перья летят во все стороны. Мальчик, верно, сильно расстроился.

— Ладно, Сяо Ци, у отца дел не впрокорот, некогда мне тут лясы точить, — проворчал старик, чувствуя, как краска стыда заливает щеки.

Слава богу, его любимый младшенький не стал дуться, а лишь пожурил за то, что они потешались над несчастным А-Фэем.

Старина Ли почесал затылок, подхватил прислоненную к забору метлу и споро принялся за уборку. Шутка ли — весь загон усыпан перьями А-Фэя. Если матушка-гэер Ши-ши увидит этот беспорядок, ворчания потом не оберешься.

Ли Сяосяо лишь молча пожал плечами.

Прижав к себе притихшего А-Фэя, он неторопливо направился обратно к своему огороженному саду. Пора было возвращать этого горе-работника на его законное место. Все вокруг были заняты делом, и ему самому тоже не следовало бездельничать.

Но стоило ему миновать центральный зал дома, как он почувствовал за спиной чье-то присутствие. Оглянувшись, Сяосяо обнаружил, что за ним беззвучно крадется маленький «хвостик» — племянник Эрбао.

— Эрбао, ты чего это за мной увязался? — с улыбкой спросил Сяосяо, оборачиваясь к приунывшему малышу.

Мальчик так забавно сморщил носик, что стал похож на ворчливого маленького старичка.

— Дедушка Сяосяо... А-Фэй ведь такой огромный, почему же он такой трус? — недовольно пробормотал Эрбао после недолгого колебания. — А я вчера еще хвалил его, думал, он у нас

самый грозный!

Малыша искренне задел этот вопрос. Такой холеный, упитанный петух — и уступил какому-то сухопарому Цанцану!

— Что, раз А-Фэй проиграл Цанцану, ты его больше не любишь? — приснул со смеху Сяосяо. — Ты погляди, какой он статный да красивый. Вчера ведь ты без умолку твердил, краше него птицы нет.

Оказалось, этот маленький ценитель прекрасного просто разочаровался в своем кумире. Стоило Цанцану отделать А-Фэя под орех, как вся бывшая любовь Эрбао к эффектной внешности улетучилась без следа. Ну и пусть драться не умеет, зато каков красавец!

Эрбао замялся, явно разрываясь между обожанием красоты и уважением к грубой силе. Он украдкой покосился на А-Фэя. Тот, хоть и стоял со взъерошенными, помятыми перьями, все равно казался очень величественным. В груди мальчика шевельнулась бывшая симпатия, но стоило ему вспомнить сокрушительный напор Цанцана, как он тут же надулся. Прагматичный ум взял верх.

— Нет, теперь мне больше нравится Цанцан! — твердо заявил малыш, глядя на дядюшку-гээра снизу вверх. — А-Фэй слишком труслив, толку-то от его красоты?

Отец ведь не раз говаривал: мужик, который не может постоять за свою семью, — гроша ломаного не стоит. А-Фэй даже себя защитить не в состоянии, куда ему оберегать несущек?

Так яростный боец Цанцан в одно мгновение сверг прежнего фаворита с престола и занял почетное место в сердце ребенка.

«И почему только дедушка Сяосяо так возится с этим увальнем? Неужто не видит, какой тот бестолковый?»

Поразмыслив еще немного, Эрбао задрал подбородок и с самым серьезным видом предложил:

— Дедушка Сяосяо, а давай вернем его Эртоу? А-Фэй слишком никудышный, из него никогда не выйдет приличного вожака!

Эрбао вспомнил, как вчера, пока он собирал для нового питомца червяков, с другого конца деревни доносился отчаянный рев Эртоу, оплакивавшего проданную птицу. Раз уж прежний хозяин так убивается по своему любимцу, то возврату наверняка обрадуется.

Мальчик знал от прадедушки, что Сяосяо собирается разводить кур, и А-Фэю в этом деле отводилась важная роль. Но с таким трусом пиши пропало — дело точно прогорит, ни одна порядочная курица его слушаться не станет. То ли дело Цанцан — этот и цыплят сбережет, и

от любой беды стаю защитит.

— Кхе-кхе... Ну, это ничего. Ты не беспокойся, Эрбао. Насчет его робости у меня уже есть план,
— Сяосяо едва не выронил притихшего петуха из рук от смеха.

До чего же уморительны детские рассуждения!

«Надо же, вчера еще души в нем не чаял из-за красивых перышек, а сегодня стал таким прагматиком...»

Мысленно подивившись такой перемене, Сяосяо ласково потрепал насупившегося племянника по плечу и пустил в ход тяжелую артиллерию:

— Помнишь, я вчера говорил, что построю для него отдельный просторный дом? Вот закроем его там, и пусть себе сидит в тепле и безопасности. Ни один драчливый петух до него не доберется! К тому же погляди, какой А-Фэй упитанный. Если его цыплята унаследуют его размеры, то вырастут такими же мясистыми. Представляешь, сколько вкусного куриного мяса у нас тогда будет?

Кое-как спровадив вконец запутавшегося в своих чувствах племянника, Сяосяо лишь с улыбкой покачал головой.

Куда делся весь былой восторг перед внешним лоском? Прагматизм победил эстетику в зародыше.

Кто бы мог подумать, что вчерашняя выдумка про «большой отдельный дом» так удачно послужит оправданием перед ребенком. Да уж, истинное искусство убеждения — это умение вовремя повернуть свои аргументы нужной стороной.

Вернувшись в сад, Сяосяо торопливо подошел к свежестроенному птичнику. Он распахнул дверцу, аккуратно опустил А-Фэя внутрь, а затем вставил плотную бамбуковую заслонку в специально проделанный паз в стене. Теперь два его главных «сотрудника» — А-Фэй и А-Мэй — оказались надежно изолированы друг от друга, хоть и делили одну крышу.

— Ну что, знакомьтесь, — усмехнулся Сяосяо, заглядывая в вольтер. — А-Фэй, это твоя будущая благоверная, А-Мэй. Характер у нее, прямо скажу, боевой, так что ради собственного спасения сиди-ка ты лучше смирно за перегородкой и на рожон не лезь.

Проведя этот импровизированный ритуал знакомства, юноша вдруг поймал себя на мысли, до чего же нелепо все это выглядит. Рассаживать кур по разные стороны бамбуковой ширмы — вылитые смотрины перед свадьбой, прямо как у людей. Он невольно почувствовал себя заправским сватом, устраивающим чужую судьбу.

Понаблюдав за новоиспеченной парочкой еще немного и убедившись, что птицы ведут себя смирно и не пытаются выломать перегородку, Сяосяо поднялся на ноги. Пора было возвращаться на передний двор к отцу. Из-за этого глупого утреннего переполоха он так и не успел толком расспросить старика ни про обустройство птичника, ни про то, откуда вообще взялась эта А-Мэй.

Чертежи для постройки Сяосяо набрасывал сам, однако за время утренней возни успел заметить, что отец внес в конструкцию немало толковых улучшений.

Сам-то он был мастером лишь на словах, а вот приживется ли его задумка на практике — целиком зависело от опыта и смекалки старого Ли. Да и появление А-Мэй не давало ему покоя. Уж очень удачно эта курица вписывалась в его грандиозные планы. Интересно, в чьем хозяйстве отцу удалось выудить такое сокровище?

<http://bllate.org/book/20616/2186030>